

— Мы на месте. — сказала Мордред, ведя Леона к мелководному участку той же реки, которую он обнаружил, хотя и ближе к поляне.

Указав на часть дальнего берега, имевшую ярко выраженный красный оттенок, Мордред сказала. — Проверь это. Видишь эту красную глину и грязь? Она становится такой из-за присутствия железа. Аптекари используют её для изготовления средств по уходу за кожей и волосами, но если мы соберем достаточное количество, её можно будет засчитать в необходимый нам металл.

— Вау, Мордред, ты действительно знающий... — искренне удивился Леон.

— Избавь меня от лести. — сказала Мордред ровным голосом, но Леон заметил слабую улыбку, мелькнувшую на ее лице. Он подумывал сделать ей еще один комплимент, но прежде чем он успел придумать, что сказать, не слишком резко, Мордред оставила его с совершенно отвисшей челюстью, когда она начала снимать рукава.

— Что ты делаешь...? — спросил Леон, чувствуя, как у него сжимается горло, когда Мордред расстегнула застёжки, удерживающие на месте ее малиновые набедренные доспехи и темно-красную набедренную повязку, позволив им упасть до лодыжек. Все, что на ней было под ней, это кусок черной ткани, который едва мог сойти за бикини, что заставило Леона отвести глаза, когда Мордред повернулась, чтобы посмотреть на него, и поднял брови, когда она ответила. — Я собираюсь постирать и высушить одежду, пока Солнце в зените. Ты ожидал, что я буду идти по воде и собирать глину в одежде...?

— ...

Заметив молчание Леона, когда она спросила, на лице Мордред появилась озорная ухмылка. — Не говори мне, что ты никогда не видел женщину обнаженной или купающейся в реке. Как это возможно?

— Я видел много... — ответил Леон, демонстрируя воображаемую невозмутимость, объясняя. — Просто в том мире, откуда я родом, женщины более осторожны и сдержанны по отношению к представителям противоположного пола...

— Ну, это не твой мир и не мой. — отметила Мордред, снимая с себя невероятно узкие трусики и крутя их вокруг указательного пальца правой руки, добавляя. — Здесь правила такие, как мы говорим, и я не собираюсь скрывать себя, чтобы другие чувствовали себя менее неловко. Если мое обнаженное тело тебя беспокоит, тебе следует отвернуться.

— Меня это не то чтобы беспокоит... — ответил Леон, украдкой взглянув на подтянутый живот Мордред и позволив своим глазам отклониться вниз, когда он добавил. — Но это лишь вопрос времени, когда к нам присоединятся другие. Я не сомневаюсь, что ты сможешь защитить себя, но могут возникнуть проблемы, если ты разоблачишь себя перед другими парнями...

— Почему, ты веришь, что они нападут на меня...? — спросила Мордред, искренне удивленная такой перспективой. Затем, сняв верх, обнажив скромную, но красивой формы грудь, она добавила. — Ты странный. Ты говоришь так, как будто я хрупкая девушка, рискующая подвергнуться нападению разбойников, но большинство парней даже глазом не моргнут, увидев такое грубое и закаленное в боях тело, как мое. Должно быть, в прошлой жизни ты был настоящим девиантом.

Хотя Мордред не могла его видеть, Леон покачал головой и твердо заявил. — Ты ошибаешься. Я не знаю, как обстояли дела там, откуда ты пришла, но могу тебя заверить, что практически в

любом другом мире тебя считали бы исключительной красавицей...

Не ожидая, что Леон будет таким... настойчивым, Мордред на короткое время потеряла дар речи. Она сомневалась в правдивости заявления Леона, но была по крайней мере одна истина, которую она могла почерпнуть из его заявления...

— Так ты говоришь, что находишь меня привлекательной...? — спросила Мордред, и на ее лице появилась игривая улыбка.

— Это мягко сказано... — ответил Леон, его ответ был невероятно тихим, но Мордред удалось услышать его без проблем. В результате улыбка на ее лице стала еще более явной, когда она положила руки на бедра, выпятила грудь и сказала. — Тогда смело восхищайся мной в свое удовольствие! Что касается того, как я буду вести себя с другими, то об этом сейчас беспокоиться нет смысла. В конце концов, сейчас нас тут только двое.

Подмигнув, Мордред сняла с себя оставшуюся одежду, отложила ее в сторону и прыгнула в воду по бедра. Леон проследил за ней взглядом, но он был настолько ошеломлен тем, что только что произошло, что на несколько секунд его разум опустел.

Почувствовав, что положение Леона не изменилось, Мордред, сузив глаза и улыбнувшись, оглянулась на него и спросила. — Чего же ты ждешь? Ты не сможешь собрать глину оттуда.

— Верно... — ответил Леон, осторожно спускаясь в воду. Он не сломался, когда вошел в неё, но он чувствовал, как течение пытается утащить его, пока он следовал за Мордред, очарованный ее игривой улыбкой, пока она смотрела на него, погружаясь в воду и плывя назад...

...

..

.

Хоть глина и была достаточно щадящей, каждый килограмм приходился на одну единицу, набрать пятьсот килограммов было не просто даже Мордред. Таким образом, поскольку небо неизменно темнело, Леон решил, что им следует вернуться на ночь и возобновить свои усилия на следующий день.

— Нам нужно построить базовую комнату. — сказала Мордред, немного застигнув Леона врасплох, когда они возвращались на поляну.

— Ты уверена...? — спросил Леон.

— Это ты сказал, что нам нужно построить и модернизировать одну, чтобы разблокировать дополнительные объекты. — утверждала Мордред. — Если это так, то это должно быть одним из наших главных приоритетов. Кроме того, хотя я и не против черновых работ, лучше спать в бревенчатой хижине, вдали от непогоды.

— Тогда я построю её, как только мы вернемся. — сказал Леон, и его мелодичный тон дал понять, что он счастлив. А почему бы и нет? Он сомневался, что Мордред внезапно оказала ему благосклонность, но время, проведенное у реки, уже стало одним из его самых дорогих воспоминаний. Он как будто вернулся в детство, в период, когда у него не было подлинных забот, и его любопытство диктовало все, что он делал...

— Ну и поторопись. — сказала Мордред. Расстояние между поляной и рекой было меньше ста метров, поэтому на обратный путь, даже неторопливым шагом, им потребовалось всего несколько минут.

— Просто оставь это мне. — ответил Леон, открывая меню «Стройка» и выбирая опцию «Базовая комната». Когда он это сделал, на определенном расстоянии от него появилась красная голограмма довольно современного вида деревянного домика с остроконечной крышей, сопровождаемая текстовым полем, информирующим его о том, что он пытается построить слишком близко к существующей конструкции.

— Иди за мной. — сказал Леон, улыбаясь, когда Мордред без колебаний пошла в ногу с ним. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы отойти достаточно далеко от входа в каменную камеру, чтобы голограмма стала синей, но прежде чем завершить строительство, он посмотрел на Мордред и спросил. — Как ты думаешь, это подходящее место? Хижина в основном предназначена для тебя, пока я не приобрету физическое тело, поэтому тебе следует решить, куда её поставить.

С широкой улыбкой Мордред ответила. — В идеале мы бы построили её в месте, которое легко защитить, но я сомневаюсь, что нам придется беспокоиться о разбойниках или нападениях противника. Построить её здесь должно быть хорошо.

— Тогда давай посмотрим, на что способна моя консоль. — сказал Леон, подтверждая стройку. В тот момент, когда он это сделал, сложный голубовато-белый магический круг распространился по земле, а затем быстро поднялся, оставив за собой полностью построенную базовую комнату.

Хотя она и раньше была свидетельницей магии, глаза Мордред открылись до предела, когда она заметила. — С такой силой можно построить город за день...

— Давай проверим интерьер. — предложил Леон.

Кивнув в ответ, Мордред поднялась по трем ступенькам, ведущим на крыльцо хижины, прежде чем открыть входную дверь и войти внутрь. При этом ее глаза расширились во второй раз, когда она заметила. — Я никогда не видела такого чистого и опрятного жилища...

Войдя в хижину позади Мордред, Леон был не менее удивлен, поскольку в ней уже была кровать, комод и ящик, похожий на сундук. Там также была печь в виде очага и, что особенно важно, ручной водяной насос рядом с ванной в виде раковины, оба расположены на участке, который был немного ниже остального пола. Отсутствие туалета вызывало беспокойство, но он предполагал, что будущие модификации исправят эту ситуацию.

— Это для купания...? — спросила Мордред, с недоверчивым видом подходя к деревянной кадке. Ей посчастливилось за свою жизнь принять несколько ванн, но даже будучи Рыцарем, ей приходилось ходить в церковь или общественную баню, чтобы как следует очиститься.

— Либо это, либо чтобы стирать белье... — ответил Леон, но его внимание было сосредоточено в первую очередь на меню «Стройка». Как только он закончил строительство базовой комнаты, появились вкладки для мебели, украшений и даже нескольких основных приборов. В списке была даже круто выглядящая голова красного дракона, но для ее сборки требовались материалы настоящего красного дракона.

Пока Леон отвлекался на консоль, Мордред подошла к кровати. Там были две подушки, одеяло и лучшие льняные простыни, которые она когда-либо видела, и когда она упала на неё лицом

вниз, ее тело, казалось, погрузилось в материал матраса.

«Это рай...» — подумала Мордред, вдруг почувствовав, как на нее нахлынула дневная усталость. В прошлой жизни она могла сражаться неделю без отдыха, но теперь она была измотана всего за несколько часов ручного труда. Это было досадно и немного тревожно, но поскольку единственными присутствующими здесь были она и Леон, Мордред почувствовала, что впервые за долгое время может ослабить бдительность.

Заметив Мордред, лежащую лицом вниз на кровати, Леон подошел к ней и спросил. — Ты довольна...?

Перекатившись на спину, заставив сердце Леона пропустить удар, прежде чем резко ускориться, Мордред обвела свой пупок указательным пальцем левой руки, улыбаясь, когда она спросила. — Ты можешь спать...?

Тяжело сглотнув, нервно ответил Леон. — Я даже не пробовал... не прошло и дня, как я умер и потерял тело...

— Обидно... — сказала Мордред, поддразнивая левую ногу. — Если бы у тебя было тело, я бы позволила тебе раздеться и лечь со мной...

— Я мог бы попробовать... — ответил Леон, чувствуя, как жар разливается по его телу, когда Мордред прищурилась и ответила.

— Давай... — со слабым румянцем, заливающим ее щеки.

«Черт побери...»

Потянувшись к ноге Мордред, чувствуя ее тепло и текстуру ладонями, Леон попытался заставить себя воздействовать на нее. К его удивлению, Мордред почти сразу заметил. — Я чувствую немного тепла... — но, похоже, это был его предел, поскольку даже по прошествии нескольких минут он не смог даже смять ткань ее черных леггинсов.

Застигнув Леона врасплох, Мордред спросила. — Хочешь попробовать "овладеть" мной...?

После небольшой паузы Леон криво улыбнулся и ответил. — Это ужасная мысль. Даже если бы я мог, что тогда? Хотя мне немного любопытно, я бы предпочел не испытывать, как женщина "расслабляется"...

— Тогда давай попробуем это. — сказала Мордред, принимая сидячее положение, вставая с кровати и проходя мимо Леона. Ему было любопытно, что она имела в виду, но он никогда не мог ожидать, что она сломает ручку водяного насоса и принесет его ему, как она сказала. — Попробуй овладеть этим. — с озорной улыбкой.

Хотя предложение Мордред его не соблазнило, Леон сначала встретился с ней взглядом и сказал. — Я согласен, если ты этого хочешь, но думаю, было бы более значимо, если бы мы подождали, пока я обрету тело...

— Но кто знает, когда это будет? — спросила Мордред, поднося закругленный конец ручки к своим губам и облизывая её, прежде чем добавить. — И кто сказал, что я все еще буду готова, когда придет время? Если это правда, что другие парни находят меня привлекательной, возможно, я решу проверить почву в другом месте...

— Больше ни слова. — сказал Леон, наклоняясь вперед и прижимаясь лицом к сломанной ручке. К его удивлению, овладение произошло почти мгновенно, но это также было неудобно, поскольку, в отличие от дерева, ручка не имела возможности двигаться. Он также чувствовал себя холодным и безжизненным, но это было не так уж и плохо, поскольку тепло, исходящее от рук и тела Мордред, было более очевидным и утешительным.

— Ух ты, должно быть, я действительно тебе нравлюсь... — заметила Мордред, почувствовав ауру Леона от сломанной ручки. Часть ее испытывала искушение подразнить его, посадив на тумбочку и оставив там, но, поскольку технически он был ее первым поклонником, она провела пальцами по длине ручки и облизнула ее закругленный кончик, прежде чем задуматься. — Пожалуй, я позволю это...

...

..

.

<http://tl.rulate.ru/book/100660/3500971>